

Сюй Моянь оставалась внешне спокойной, когда спросила: "Есть ли что-нибудь, что ты не любишь есть?".

"Я нормально отношусь к большинству блюд. Я только не переношу слишком острые блюда", - Вэй Цзылинь назвал ингредиент и начал тщательно считать пальцами.

Его пальцы были длинными, тонкими, с идеальной структурой. Это был человек с аурой зрелости, но сейчас, когда он опустил глаза, чтобы сосчитать продукты, которые ему не нравились, в нем появилось что-то детское. Он выглядел очаровательно, когда делал это.

Несмотря на то, что Вэй Цзылинь утверждал, что не против большинства продуктов, их количество становилось все больше и больше. На самом деле, он был очень разборчив в еде.

Тем не менее, Сюй Моянь это не смущало. Для нее все черты Вэй Цзылиня, хорошие или плохие, были восхитительны.

"Я тоже не люблю сельдерей", - улыбнувшись, сказала Сюй Моянь, пока Вэй Цзылинь считал его вслух.

"О? Почему это?" Он заметил расслабленное выражение лица Сюй Моянь и почувствовал, что расстояние между ними немного сократилось. Вэй Цзылинь задал вопрос с улыбкой на лице, похоже, чувствуя себя счастливым.

"Мне не очень нравится вкус сельдерея. Кроме того, он усиливает выработку меланина, поэтому мы с Юньтун избегаем его есть", - смущенно засмеялась Сюй Моянь.

Вэй Цзылинь кивнул. Затем он серьезно ответил: "Я приму это к сведению".

Сюй Моянь уставилась на него пустыми глазами. Почему он должен был принять это к сведению?

Он что, просто принял к сведению ее нелюбовь к сельдерею? Зачем ему запоминать, что ей нравится или не нравится?

Сюй Моянь не хотела раздумывать над этим и перестала размышлять над его выбором слов.

Она обвиняла Чжэн Юньтуна в том, что он недостаточно храбр, когда дело касалось любви, но когда то же самое случилось с ней, Сюй Моянь оказалась такой же трусихой.

"А как же помощник Шэнь? Я не знаю, что помощник Шэнь любит есть". Сюй Моянь пыталась скрыть свои эмоции и старалась не смотреть в глаза Вэй Цзылинь.

Мгновением позже она достала телефон, чтобы позвонить Чжэн Юнтуну и узнать, что любит помощник Шэня.

Этот ужин должен был стать угощением для Шэнь Цзунъи, поэтому было бы нехорошо исключать его из решения о том, что они будут есть.

Вэй Цзылинь, очевидно, тоже об этом подумал, но потом вспомнил, что если бы не Шэнь Цзунъи, он бы не присоединился к трапезе. Это немного омрачило его настроение.

Он протянул руку, чтобы подкатить к ним тележку с покупками, и, подталкивая ее, сказал: "Шэнь Цзунъи не привередлив в еде. Он съест все".

Подумав еще немного, он продолжил: "У этого человека нет особых предпочтений. Говоря прямо, у него нет особого вкуса. Вы можете приготовить что угодно, и он будет не против. Поэтому нет необходимости думать о том, что ему нравится".

Сюй Моян: "..."

Сюй Мояну это показалось не слишком правильным.

Однако Вэй Цзылинь действительно постоянно работал с Шэн Цзуньи. Они часто разговаривали о делах во время еды, поэтому было логично, что он знал предпочтения Шэн Цзуньи.

Поскольку Вэй Цзылинь уже сказала об этом, Сюй Моянь больше не чувствовала необходимости звонить Чжэн Юньтуну. Поэтому она убрала телефон. Она решила интерпретировать слова Вэй Цзылинь как то, что Шэн Цзуньи не привередлив в еде и съест все, что приготовлено.

Таким образом, ей было проще готовить, так как нужно было лишь учесть придирчивость Вэй Цзылиня. Сюй Моянь справилась с этой проблемой, задавая Вэй Цзылинь вопрос каждый раз, когда она выбирала ингредиенты.

Вэй Цзылинь это несколько не раздражало, и он с улыбкой отвечал на каждый вопрос Сюй Моянь. С каждым вопросом его взгляд становился все мягче, а улыбка все шире. Казалось, что все его тело гудит от электричества, и это стало казаться Сюй Моянь слишком сильным.

Вэй Цзылинь был слишком очарователен, и это не помогло, так как он был ее кумиром.

Сюй Моянь пришлось неоднократно напоминать себе, чтобы она не обдумывала ситуацию, стараясь изо всех сил избежать взгляда Вэй Цзылиня.

Когда Сюй Моян уже собиралась расплатиться с кассиром, рука протянулась к ней, чтобы остановить. Это была знакомая рука, ее совершенная структура подчеркивала ее изысканность. Присмотревшись, она заметила, что аккуратные пальцы держат кредитную карту.

Сюй Моянь посмотрела на нее и сказала: "Мы договорились, что именно мы угостим вас сегодня днем".

"Вы уже угощаете нас, готовя еду. Мы доставили вам много хлопот, заставив вас сделать это. Кроме того, платить должны мужчины. Предоставь это мне", - улыбнулся Вэй Цзылинь. Его теплый голос был похож на мягкое течение родниковой воды.

Сюй Моянь безучастно смотрела на него. Девушка за прилавком была так же заморожена голосом Вэй Цзылиня. Она замерла на месте и впала в оцепенение, забыв взять карту в руке Вэй Цзылиня.

На красивом лице Вэй Цзылиня появилось легкое нахмуривание, когда он наблюдал за молчанием Сюй Моянь. "Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я не мазохист. Я просто не думаю, что это вежливо - позволять даме платить".

Сюй Моянь кивнула и улыбнулась. "Не волнуйтесь. Я не поняла, что вы имели в виду".

Ей показалось немного забавным, что Вэй Цзылинь беспокоится из-за чужого мнения о нем.

Это, казалось, подтянуло недостижимого Вэй Цзылиня к ее уровню. Она уже не нервничала так сильно, как раньше, и постепенно чувствовала себя все более комфортно, общаясь с ним.

Вэй Цзылинь знала, что неправильно его поняла. На самом деле, он не относился так ни к кому. Он не стал бы платить за женщину, с которой у него не было никаких отношений, или если бы она его не интересовала. По какой-то причине, когда речь зашла о Сюй Моянь, он захотел взять оплату за нее на себя.

Несмотря на это, Вэй Цзылинь не потрудился объяснить это красивое недоразумение, когда увидел, что Сюй Моянь начала теплеет к нему.

Сюй Моянь решила убрать сумочку, но увидела, что девушка за прилавком все еще находится в оцепенении.

Сюй Моянь нашла ее реакцию довольно забавной. Казалось, что она точно знала, что чувствует Вэй Цзылинь.

Это доказывало, что не только она находила голос Вэй Цзылиня неотразимым. Голос ее Великого Лорда Вэя был способен соблазнить и стар и млад.

Это заставляло ее чувствовать себя немного гордой.

"Госпожа, мы бы хотели заплатить", - улыбнувшись, сказала Сюй Моянь.

Девушка за прилавком подскочила и взяла карточку Вэй Цзылинь, покраснев. Она чувствовала себя очень неловко.

После того, как они закончили покупки и расплатились, они упаковали все в сумки. Затем они положили пакеты в тележку и затолкали ее на парковку, где Вэй Цзылинь открыл багажник своей машины и положил пакеты внутрь.

Он не произнес ни слова, но его действия показали, что Сюй Моянь ничего не нужно делать. Тем не менее, она все равно стояла рядом с ним и сопровождала его, пока он укладывал все в багажник.

Когда все ингредиенты были уложены, Вэй Цзылинь закрыл багажник. После этого он и Сюй Моянь сели на водительское и пассажирское сиденья.

Когда они вышли из супермаркета, то сразу поняли, что на покупку ингредиентов у них ушло чуть больше 30 минут. Они не ожидали, что за такой короткий промежуток времени выпадет столько снега.

Сюй Моянь наблюдала за тем, как летят снежинки. Она была в хорошем настроении, ее губы изогнулись в улыбке.

Вэй Цзылинь взглянул на нее и спросил игривым тоном: "Тебе очень нравится снег?".

"Да. Я люблю, когда идет снег, и снежинки падают на мою одежду и пальто. Мне нравится, как выглядит все вокруг, когда все покрыто белым, перед тем как снег растает. Я люблю ходить по снегу и слушать легкий хруст плотного снега под ногами; это так весело - видеть, как каждый шаг отпечатывается в снегу", - радостно сказала Сюй Моянь.

Ее глаза изогнулись вверх от широкой улыбки на лице.

Затем она вдруг нахмурилась. "Но я ненавижу, когда снег перестает падать, а толстый слой снега на земле стачивается до тех пор, пока не становится твердым и сероватым. Дороги становятся такими скользкими, и мне всегда приходится идти очень осторожно. По ним так неудобно ходить, а еще очень неудобно ходить на работу. Машины на дорогах вынуждены снижать скорость, поэтому общественные автобусы едут очень долго. Из-за этого все всегда опаздывают на работу".

Вэй Цзылинь молча слушал, наблюдая за тем, как она заканчивает свой рассказ, и в конце сморщил нос.

По какой-то причине ему нравилось слушать, как она говорит ни о чем, даже если в этой истории не было никакого смысла. Было забавно просто слушать, как она рассказывает о своих мыслях и просто болтает.

Он знал, что Сюй Моянь всегда говорила, что у него приятный голос; даже Хань Жуоли говорила то же самое. Если бы это было не так, то он не стал бы привлекать Вэй Цзылинь к озвучиванию "Резни".

По мнению Вэй Цзылиня, у Сюй Моянь тоже был хороший голос. Это был честный голос, чистый и мелодичный. Она говорила немного слишком быстро, и он мог сказать, что она немного нетерпелива и не любит тратить время на работу. Голос Сюй Моянь также говорил о том, что она человек прямолинейный и не очень суетливый.

"Когда я была моложе, я никогда не любила зиму, потому что было так холодно, но позже была очень популярная корейская драма "Зимняя соната". Вы помните ее? Главные героини носили большие пальто и обматывали их шарфами, в которые часто прятали свои подбородки. Когда они говорили, из их рта выходили клубы белого дыма. Все в фильме выглядело таким первозданным и кристально чистым".

Сюй Моянь улыбнулась и посмотрела в сторону Вэй Цзылиня. Он смотрел прямо перед собой, ведя машину и слушая дальше. "С тех пор я поняла, что зима действительно прекрасна".

Вэй Цзылинь слегка улыбнулся и повернулся к ней, когда они стояли на красном светофоре.

По какой-то причине в его глазах был глубокий взгляд, а темные проникновенные глаза, казалось, сосредоточились на ней и притягивали ее к себе.

Сюй Моянь хотела отвернуться от его взгляда, но не смогла. Ее губы слегка приоткрылись, когда она позволила себе заглянуть в его глаза. Она просто не могла оторваться от его лица.

"Думаю, мне тоже нравится зима", - легкомысленно произнес Вэй Цзылинь. Его голос был глубоким и теплым, как будто он сидел у теплого камина в деревянном домике в снежный день. Сюй Моянь почувствовала, как золотистый свет камина освещает ее, согревая с головы до ног.

Сюй Моянь хотел сказать что-то еще, но Вэй Цзылинь быстро развернулась лицом к дороге, когда загорелся зеленый свет, и продолжила движение.

Подобные действия могли легко заставить Сюй Моянь перегрузить свой разум.

Сюй Моянь молча думала о чем-то другом, глядя в окно.

На обочине дороги стояла пара, держась за руки. Рука девушки, должно быть, замерзла, потому что парень взял ее руку и положил в карман своего пальто. Девушка подняла голову и мило улыбнулась парню.

Сюй Моянь тоже улыбнулась. Она завидовала им и чувствовала себя не в своей тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2136315>